

Рапсодия

1-1104

Литература

18-10-5-3-5

11 класс

3-0-8-0-3

556

Максимальное количество баллов – 70.

Общее время выполнения работы – 6 академических часов (270 мин.)

Внимательно прочтите задания. Ответы записывайте в тетради, в виде связного, цельного, завершенного текста в прозаической форме. Задания можно выполнять в любом порядке. Соблюдайте правила русского языка и нормы речи. Дополнительные материалы и средства связи использовать не разрешается.

ЗАДАНИЕ 1. Комплексный анализ литературного произведения

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Оцениваются навыки анализа и интерпретации произведения, логико-композиционная цельность сочинения, владение понятиями и терминами литературоведения, обращение к историко-литературному и культурному контекстам, грамотность.

Текст 1.

Работая с текстом рассказа Юрия Олеши, обращайте внимание на принципы создания характера героя, особенности композиции, основные мотивы произведения, его стилистику, связь с литературной традицией.

Юрий Олеша

Пророк

Козленков стоял на холме. Был жаркий летний день, необъятность, чистота, блеск. Среди необъятности стоял Козленков совершенно один в парусиновой блузе, в сандалиях, в картузе, надетом по-летнему: кое-как. Лицо ощутимо покрывалось загаром.

Зелени было мало. Ландшафт был суховат. Чернели в грунте трещины. Грунт был звонок.

По крутой тропинке, ведущей на холм к подножию Козленкова, быстро взбирался ангел, огромный ангел с черными — до плеч выющимися волосами, не имеющий крыльев, могучий. На нем был шлафрок из красной, темной материи, в руке — посох, под шлафроком кругло двигались колени.

Он вырос перед Козленковым на краю холма. Высокий посох с цветущими ярко-зелеными почками уперся в сухую землю среди травинок. Посто блестел, как блестит мебель. Почки походили на головки птенцов... Ангел стоял прямо. Кадык его имел форму кубка. Ангел протянул руку к плечу Козленкова.

В этот миг Козленков проснулся. Проснулся он, как просыпался ежедневно — около восьми часов утра. На столе зеленел остаток вчерашнего ужина: лук, салат. Козленков выпил стакан воды залпом.

Он умылся, оделся; было веселое утро, лето. Козленковглянул в окно; ему показалось, что кое-где в зелени блестит роса, что вспорхнувшая птица уносит каплю. Всякое проявление воды тешило его, потому-то после лука его мучила всю ночь жажда. По коридору бегала, прячась и взвизгивая, соседка.

Напившись чаю, он вышел из дома. Дворник сказал, что в соседнем доме повесилась девушка. Козленков поспешил посмотреть.

В соседнем доме посреди двора разбит был садик. Из окон смотрели жильцы. Козленков подумал: опоздаю на службу, однако не устоял. Происшествие случилось на черном дворе. Козленков остановился под аркой. На него двигалось шествие: бабы, мужчины в жилетках, корзина с овощами, собаки, дети, метла; вынутую из петли несли на руках.

Она лежала на шествии, живая, ярко освещенная солнцем, в платье с напечатанными розанами. Вдали трубил рожок. Ехала карета. Козленков разузнал: девушка была несчастна, брошена, голодала.

Вдруг Козленков увидел темное, невскрытое после зимы окно, вату между рамами, гарус, свечу. Окно никакого отношения к самоубийству не имело. Затем: на крыльце сидела впавшая в детство старушка. Старушка ела, брала еду кусочками с колен.

«Горе, — подумал Козленков. — Ах, горе».

И стало ему всех жаль.

— Надо помочь! — громко, воодушевленно сказал он.

Он хотел сказать так:

— Я видел человеческое горе. Нужно помочь всем людям сразу. Нужно немедленно сделать нечто такое, что уничтожило бы человеческое горе разом.

— Помогут. Жива, — ответили из толпы.

Силой, которая могла бы уничтожить человеческое горе разом, Козленков не обладал. Он знал, что такой силы нет. Нужно ждать, накапливать эту силу.

Желание Козленкова было так страстно, порыв так неудержим, что согласиться хотя бы на минутное ожидание он не мог. Поэтому он подумал о чуде.

— Нужно сделать чудо, — вздохнул он.

На службе, в обеденный перерыв, жуя булку с колбасой, Козленков вспоминал утреннее происшествие. На глазах у него блестели слезы. Он сдерживал плач, глотать становилось труднее. Он воображал картину.

Он входит во двор с цветущим посохом. В садике поют птицы, качаются на кустах цветы, люди в страхе бегут с подоконников. Навстречу несут девушку. В пролете арки видна старушка, окна с гарусом. Он касается ладонью девушки лба. Тотчас же окно поднимается ввысь, поворачивается к воздуху и солнцу, распахивается во всю ширь, свисают с подоконников пелярговии, ветер раздувает занавески... Тотчас старушке возвращается молодость, сын; они едят арбуз, сидя за деревянным, чисто вымытым столом. Арбуз снежен, ал; косточки чисты, блестящи, косточками можно играть в блошки. А девушка... Все счастливы. Мечты исполняются, возвращаются утраты.

Козленков вдруг встал. Он вспомнил сон. С грохотом стул отошел назад. Поднялись дыбом страницы бухгалтерской книги.

Он открыл дверь в соседнюю комнату и переступил порог. Тотчас же все головы пригнулись. Он видел: открыты окна, за окнами зелень, ветви. Тотчас же окна пришли в движение, какая-то сила, какой-то дух полетел на них, кидая во все стороны створки. Поднялись и запустили ветви. Со столов, образуя смерч, взлетели бумаги. С громом захлопнулась за ним дверь. Противоположная открылась сама собой.

И — самое главное — он видел: все головы пригнулись, все головы упали ниц. Конечно, он знал, что причина — сквозняк. Но он видел также, что никто не может поднять на него глаз. И оценить значение этого он мог как угодно.

Он подумал: «Все упали передо мной ниц. Я иду. Я видел ангела. Я пророк. Я должен сделать чудо». Он прошел через ряд комнат, производя сквозняк, бурю. Путь его сопровождался криками. Крики означали:

— Осторожно! Двери! Двери! Ловите бумаги! Разобьется окно! Швейцаров нет!

Но Козленкову не запрещено было придавать крикам иное значение. Одни казались ему выражением восторга, другие гнева. Он шел, как пророк, — долгожданный для одних,

ненавидимый другими. Он исполнял волю пославшего. Окна хлопали, вспыхивало стекло, в саду оттого летали молнии. И вот наступил экстаз. Козленков предстал перед главой учреждения. Глава стал медленно подниматься в кресле своем навстречу Козленкову. Пророк стоял взъерошенный сквозняком, бледный, с горящими глазами, задыхающийся.

— Выдайте мне жалование за две недели вперед, — сказал Козленков. И через минуту он возвращался обратно, держа в руках записку главы учреждения.

— Чудо, — говорили вокруг. — Чудо. Чудом получил, чудом!

Деньги были получены. Он вышел. Все бросились к окнам. Он шел без шапки, встречные оглядывались. Затем он искал вынутую из петли девушки. На том черном дворе сказали ему, что девушка в больнице. Его ударил неизвестный человек.

— Да не того бьешь, — закричала баба, — за что бьешь!

Неизвестный ударил его снова кулаком между лопаток. Козленков странно выпрямился от этого удара. И от внезапного выпрямления легко, как-то поджаро, пустился по лестнице. Лицо его светилось. Он знал, что просто его приняли за другого, за виновника девушинных несчастий. Он смолчал, потому что принял на себя вину другого. Осмеянный, он пронесся по двору.

В садике том играла мячиком девочка. Мячик попал в кустарник. Козленков полез по траве, по черной почве газона, разнял кустарник и поднял шар. С крыши видел все это дворник. Голову Козленкова усеяли лепестки, в ладони торчал шип.

Дворник, осиянный высотой, небесами, гремел над миром. Проклятья неслось с высоты. Фартук его разевался. Как раз то расположение материи, напоминающее свиток, какое бывает на мраморных ангелах, образовалось у ног дворника. И как раз дворник стоял над вершиной лестницы — обычновенной пожарной лестницы, — но в лучах солнца лестница пламенела, — и Козленков ужаснулся.

Козленков приближался к больнице. Лепестки, тихо кружась, слетали с его головы.

— Я не могу, — вздохнул он. — Зачем послали мне ангела?

И он пошел домой. Во дворе у крыльца сидела прачка Федора. Она продавала овощи. На крыльце стояла корзинка с грубыми — но с виду изваянными — капустными головами. Козленков взглянул. Капустная голова с завитыми листами — именно завитки эти мраморной твердостью и прохладой листов произвели тревогу в памяти Козленкова. Подобного статуйного характера завитки уже он видел сегодня на фартуке дворника.

Прачка держала в руках капустный шар. Была она в красном одеянии, могучая. Так и вчера в тот же час стояла она над корзиной, и вчера Козленков купил у нее молодого лука. Теперь он сделал то же самое. Прачка уложила капустную голову в корзину (голова скрипела в ладонях, как вымытая) и достала лук.

«Плохая прачка», — подумал Козленков. Вчера вечером, ложась спать, он досадовал на жесткость простынь. Вчера же наелся он луку. Ночью он просыпался от жажды. Ему было жарко, он поворачивал подушку — и когда, мающийся и сонный, обретал обратную ее, прохладную сторону — наступало исцеление и успокоение. Но вскоре и эта сторона покрывалась жаром.

Удивительный день кончился. Вечером снова Козленков ел лук. Хлеб с маслом и лук — горький, сладкий, потный, с подмышечным запахом. Перед тем как ложиться, он пощастал рукой по натянутой на матрац простыне, дабы сгладить невидимую ее шероховатость.

Прошедший день был страшен. Козленков заснул. Вновь мучила его жажда, сушь, вновь сушь распростерлась перед ним: желтый, звонкий ландшафт, пористый грунт. Он спал. Тело его бунтовало, он метался, иска обратную сторону подушки, он протестовал, спящий, он негодовал на самого себя, действующего во сне, протестовал против самого себя, вновь поднимающегося на холм... Он мычал во сне, бил по одеялу руками...

Но вновь остановился он на холме, и вновь снизу пошел на него ангел в красном одеянии, черноголовый и могучий. В ту секунду, когда видение началось и в теле спящего Козленкова началась изжога. Именно подступ изжоги к горлу, ход ее откуда-то из недр

пищевода и был в сновидении появлением и ходом ангела. Но то знание, которое приобрел Козленков днем, — знание о сходствах, замеченных им между целым рядом предметов, отразилось на работе сонного его сознания, — и так как знание это было разоблачительным по отношению ко сну, то сон ослабел, сон готов был прерваться.

Еще секунда — и спящий воспрянул бы... И действительно, Козленков через секунду проснулся, успев увидеть перед собой на краю холма прачку Федору. Козленков проснулся. Было светло. Он напился воды, засмеялся и заснул.

1928

Текст 2.

При аналитической работе со стихотворением Марины Цветаевой, учитывайте название и тему стихотворения, обращайте внимание на особенности лексики, поэтического синтаксиса, связь с мифологией и литературной традицией.

Марина Цветаева

Молвь

Ёмче органа и звонче бубна
Молвь — и одна для всех:
Ох, когда трудно, и ах, когда чудно,
А не даётся — эх!

Ах с Эмпиреев и ох вдоль пахот,
И повинись, поэт,
Что ничего кроме этих ахов,
Охов, у Музы нет.

Наинасыщеннейшая рифма
Недр, наизнанки тон.
Так, перед вспыхнувшей Суламифью —
Ахнувший Соломон.

Ах: разрывающееся сердце,
Слог, на котором мрут.
Ах, это занавес — вдруг — разверсты.
Ох: ломовой хомутик.

Словоискатель, словесный хахаль,
Слов неприкрытый кран,
Эх, слуханул бы разок — как ахал
В ночь половецкий стан!

И пригибался, и зверем прядал...
В мхах, в звуковом меху:
Ах — да ведь это ж цыганский табор
— Весь! — и с луной вверху!

Се жеребец, на аршин ощерясь,
Ржёт, предвкушная бег.

Се, напоровшись на конский череп,
Песнь заказал Олег —

Пушкину. И — раскалясь в полёте —
В прабогатырских тьмах —
Неодолимые возгласы плоти:
Ох! — эх! — ах!

23 декабря 1924

Количество баллов — 50

Ответ:

Текст 1

В произведении Юрия Агапова "Пророк" автор поднимает множество неподобавших проблем. Одной из основных является проблема сильного воспринимания и его влияние на состояние человека, в том числе на сон и внутреннее восприятие этого мира.

Еще одной неподобавшей проблемой является зависимость человека в обществе, его предрасположение, что здравый смысл нужен и важен окружающим тебя обществу. Кроме того, автор поднимает проблему взаимоотношения между людьми, влияние которых на свое духовное состояние человека, зависимость и членство человеческой племени. Пророк сумел раскрыть и пояснить каждую из проблем, подзатеменных в тексте, для этого обратился к нему.

Герой текста — рассказчик, он лица которого идет повествование произведения. Во сне он видит оракулого ангела, не имеющего прозвища, которого сидят перед ним перед героями, а затем помянув руки к его лицу. Проснувшись, рассказчик становится свидетелем прошествия дня с событиями, которые вносят изменения в сознание героя. Он вспоминает, будто он знает пророка: "Все ушли перед мной и я иду. Я видел ангела. Я пророк. Я должен сделять это." так думает сам герой. Однако это воспринимание разделяется только после него, как переда символ

Данное произведение автор использует сюжетную напомогацию. Произведение начинается и заканчивается словами Козленикова об ангеле. Х Завещаний произведение является умр. героя, автор заслоняет его с помощью ими. Кульминация приходится на момент появления героя на плавании от главного учреждения, то есть совершение того самого "зуда". Развязка - это огнедной сон героя с ангелом.

Для большей ограниченности и с целью подчеркинуть определённые детали автор использует различные средства художественной ограниченности. Таковым являются темы эпитеты. Например, "парусина блузка", "вьючные боевые сапоги", "шапка матчики рожками", "вздохнувший символизм". Кроме этого, автор применяет сравнение, такие примеры аутентичны: "носок блестит, как блестящий мебель", "ночь покойна на гробах птицей", "он чёрный, как пророк". Помимо проповей, писатель использует синтаксические средства. К таким же относятся однородные члены предложения, воскликнутое и вопросительное члены предложений. Всё это помогает раскрыть героя и тёмную мытарину мира.

Автор особое внимание уделяет образу главного героя - Козленикова. Писатель акцентирует внимание, что его между круговоротом днём, сменяющимся одним на другой. Его умр. "огнедной", покоящая на другое. Сам герой оказался добрым и великодушным. Его ограниченной чертой является его любопытство, которое и останавливает на время его круговорот, ведь он склоняется к реальности картины того мира. Сам он добывший прошлого, пытающаяся обогнать его; пурпур с конфетой! Его стремление устремить все человеческое горе и существо этого погружает его в мир с полной чистой стороны, как человека промышленного и огнеденного.

Третий Агнец. очень подробно описывает природу, он уделяет ей особое внимание. Её образ дополняет описание картины окружающей среды того мира, помогает в лучшем понять чувства главного героя, раскрывает его внутренний мир.

На мой взгляд, написав это произведение, автор соединяет на произведение А.С.Пушкина "Пророк" и произведение И.Ю.Лермонтова "Пророк". Однако герой данного произведения имеет схожесть с образом пророка произведения А.С.Пушкина, так как герой пушкинский образ основывается на том, что сего обладает чистота

многих явлениях были видны героя. Так, автор про-
изведеніе использует спиритуальные приёмы, чтобы не-
редить землемера, замечания же такого рассказчика-
героя, но и читателям. Открыв дверь, герой выпускает в
комнату сивохина. Весь (бери!) окна были отворены,
это приводит к тому, что „со стекол образует синергі-
ческими булавы“. Тому же мы не можем поднять
головы и восмотреть ни вонесенного в комнату
человека. Люди, находящиеся там, никак не ощущают
это, кроме как видеть сивохина, его дейсвие.
Однако герой продолжает и напоминает зрителю что-
лишь абсолютное по-своему, так, как хочется бы
 ему. Он проводит параллель между этим и своим
столом, таким образом, подтверждая свою мысль.
Еще один землемер, написанный автором, и
поменял по-своему существо героя, явившись эпи-
зод, где путь героя сопровождал крикетами. Эти крики
в дейсвительности лишь были и возвещали сивохин-
кою, который расценил всю булаву. Но для героя это
было определенное подтверждение его мысли, символ,
который однозначно приписывал героя к числу тех,
кто должен совершил чудо и спасли людей. Сам
герой ^{рассказчик} сущим!, что крики призывают совершаю-
щее значение, если героя были возвращены в мир
за, другое - не в.

На промежутки где герой спавшись с ге-
ройской собакой, которая виновата на него. Это и
показывает о том, что повесилась девочка, и образ
„блажен в семье старухи“, и померла со сиво-
хином, и свершение того „чуда“, и образ сивохина.

Все это „принуждено“ заманить ^{воздействие} героя.
Так, попрощавшись в сон, на следующий день, герой ско-
ла видит этого сон с ангелом. Всё это произошло
потому, что Козленков знал подобные сны, счастье,
символ, поэтому сознание героя начало играть,
основываясь на приобретенных снах языческое.

Проблему значимости человека в обществе,
автор раскрывает на примере Козленкова. Герой
считает, что он может быть пророком, потому

необходимо помнить модели, песни или гудро, окружавшие наше детство. Так, Юрий Олеша продолжает традиции Черномытова, так как он написал свой «Пророк», как продолжение произведения Тушина.

Я считаю, что основная идея данного произведения заключается в том, что нужно верить в себя, в свою собственную важность в этом мире, необходимую помощь людям и не стоять на месте.

K₁ - 78

K₂ - 10

K₃ - 5

K₄ = 3

K₅ = 5

AA

верит, что нужно уничтожить все человеческое горе и сделать чудо. Козленко в верит, что он поиски еще того, что сотворит это чудо. Его значение очень велико.

Кроме того, Юрий Олеша поднимает тему невозможности и быстротечности времени. Он обращает внимание на образ, влавшей в детство спиррушки, чьи плюдороды навсегда останутся в прошлом.

Общее количество баллов

см на обратной
стороне
предлагу членов

Подписи членов жюри

ЗАДАНИЕ 2

«Чужая речь мне будет оболочкой,
И многое прежде, чем я смел родиться,
Я буквой был, был виноградной строчкой,
Я книгой был, которая вам снится».

— писал в 1932 году Осип Мандельштам. Действительно, в XX веке «чужая речь», то есть поэтика цитат и аллюзий, стала привычным инструментом литераторов. Прочитайте два фрагмента стихотворений, в которых авторы использовали цитаты. Представьте, что вам необходимо написать небольшое эссе о «чужой речи» в литературе для научно-популярного просветительского сайта.

Чтобы эссе получилось содержательным, не забудьте следующие вопросы: Какие произведения процитировали авторы этих фрагментов? Какую задачу решают авторы с помощью «чужой речи»? Есть ли что-то общее у представленных текстов, чем они различаются? Приведите свой пример произведения, содержащего цитату, и сопоставьте его с приведенными двумя.

Фрагмент 1

...
Дом — памятник архитектуры
фронтоны завитки амуры
лемуры башенки колонны
оканты ранты каннелюры
решетки лоджии балконы
кариатиды и пилоны
гербы: колосья и короны
подвалы чердаки и крыши
бродяги голуби и крысы
помойки кошки и вороны
порталы купола и шпили
часы зачем-то прилепили
два льва глядят на человека
дом — особняк начала века
«дом улица фонарь аптека...»
...

Генрих Сапгир, 1982

Фрагмент 2

...
Чудесный жезл коснется слова,
И, ритмами окрылена,
Его житейская основа
Иным значением полна.

«Ночь, улица, фонарь, аптека» —
Не проза, а язык скупой
Тоски трагического века
Пред наступаю грозой.

Трагизм судьбы давно нам ведом.
Поэтому близка ты нам,
Та песня, что когда-то дедам
Пропел печальный Вальсингам.

Евгений Яинов, 1933

Количество баллов — 20

Ответ:

Использование "гумной речи" в своих произведениях — обычное и привычное явление, не инструмент, который использовали литераторы. Примерами такого явления служат произведения Герриха Симе Сапира «Дом-памятник кружевной мурки» и Евгения Щипова «Чудесный пейзаж поэтического сна».

В обоих произведениях используется такой приём, как умножение —, или умножение французский аристократ. Это выражение из произведения Александра Блока «Ночь, умножь, француз, аристократ». Данный способ использует для внесения эпитетов, где более сильной окраски произведения, где подтверждение своих эпитетов путём внесения слов другого человека, где уточнности их использования.

Замечая "гумную речь" при прочтении, читатель отмечает кругозор и знание автора данного произведения, а также отмечает с помощью этого и такими выражениями чисто использование языка и слов других людей для подтверждения своих. Кроме того, возможен, что читатель замечает пересечение отрывков (т.е. умножения) и захотел проанализировать написанное. Так, в предисловии читательница своей произведения автор даёт возможность познакомиться и с другими творениями искусства.

Оба, представленные нам произведения, имеют общую тему. Первое стихотворение основывается на описании внутреннего и внешнего мира — сопротивление драмы. Оба произведения имеют приступы, отягачающие, "траческую" атмосферу, которую неизменно давят на читательницу. Однако во стихотворение сопротивление не похоже друг на друга. Оно отличается ритмом, строением и содержанием, отличаясь по восприятию, кроме того, разнотер стихотворение у них тоже различен.

С-1104

В произведении А.С. Грибоедова „Горе от ума“
один из героев - Чаркин, обращаясь к французскому
обществу, произносит фразу „А какви жито?“, что
зываете читателя.

Р1 - 3

Р2 - 6

Р3 - 8

Р4 -

Р5 - 3

2/4

Общее количество баллов

55

Подписи членов жюри

ОО

ММ -
Барык